

Потерянные вошли во внутреннее святилище Храма Ночи — самое его сердце — и заперли за собой тяжелые двери. Как только они это сделали, на темной деревянной поверхности на мгновение вспыхнуло поле светящихся рун, а затем бесследно исчезло.

Санни хмуро посмотрел на дверь, но ничего не сказал.

Касси никогда не бывала в этой части Цитадели, поэтому ни у кого из них не было никакой информации о том, что находится внутри. Площадь была не слишком большой, но прямо под ними находилась главная колокольня собора, которая была выше и шире остальных шести колоколен.

Два Мастера провели своих людей по мрачным коридорам в просторный зал, который, похоже, служил их нынешним опорным пунктом. Перед входом стояли стражники, ящики с едой и водой, камин, поддерживающий холод, и импровизированные подстилки для сна.

Только взглянув на количество кроватей, Санни понял, что не все вернулись с последней охоты... или чего там пытались добиться часовые.

Всего осталось двадцать три Потерянных, некоторые из них были тяжело ранены. Вместе с Пирсом, Велт и этими двумя оставалось менее тридцати человек, способных противостоять безумному принцу. Это означало, что за несколько недель Мордрет уничтожил более двух третей защитников храма.

Вспомнив, как уверена была Мастер Велт в их способности сдержать пленника в самом начале всего этого, Санни не мог не покачать головой.

...Мордрет оказался более смертоносным и страшным, чем ожидали даже его тюремщики.

Раненым быстро оказали помощь, и Потерянные упали на свои койки, смертельно уставшие. Несколько человек занялись привычными делами по поддержанию лагеря — приготовлением пищи, раздачей воды и прочими делами. Все было сделано быстро и с выверенной точностью, что еще раз доказывало, насколько опытными и профессиональными были эти люди.

Они явно устали, как умственно, так и физически, но не были такими избитыми и неустойчивыми, как показалось Санни. Их дух не был сломлен... возможно, потому, что выжили только те, у кого была самая сильная воля.

Он также не мог не заметить, что во всем внутреннем святилище не было ни одной отражающей поверхности. Потерянные носили доспехи из кожи или тусклой стали, не дающие бликов, и даже воду хранили и пили из непрозрачных емкостей, не позволяя ни одной капле упасть на пол.

Через некоторое время к ним подошла знакомая женщина-страж и сказала:

— Сэр и леди желают вас видеть.

Санни и Касси провели в отдельную комнату, где за широким круглым столом их ждали Пирс и Велт. Выражения лиц обоих были мрачными.

Велт жестом указала на пару стульев и, подождав несколько мгновений, сказала:

— Вы двое будете следовать простым правилам. С этого момента вы находитесь под нашим командованием. Вы будете выполнять любой приказ, который отдаст вам сэр Пирс или я. Вы не будете использовать никакую Память или предмет, который может быть использован в качестве зеркала внутри внутреннего святилища... или за его пределами, если вы хотите жить. Вы не будете вступать в заговор против своих товарищей и не расскажете ни единой душе о том, что вы видели здесь, в Храме Ночи. Если вы не согласны, уходите сейчас же.

Санни и Касси посмотрели друг на друга, но остались на своих местах.

Велт кивнула, затем посмотрела на Санни.

— Пробужденный Санлес... пожалуйста, опиши, как к тебе попал тот кусок разбитого зеркала. На этот раз подробно.

Пирс внезапно наклонился вперед и прорычал:

— И даже не думай лгать нам, парень! Тебе не понравится результат!

Санни притворился, что смотрит на него с некоторым страхом.

«Я не смог бы солгать, даже если бы захотел, дурак...»

Он рассказал историю о том, как столкнулся с Зеркальным Зверем на Острове Расплаты и чуть не лишился жизни из-за этого странного существа.

Понимая, что ему придется выдать хотя бы часть ценной информации, а также объяснить, как ему удалось победить столь опасную мерзость, он рассказал о том, как использовал Недостаток своего Аспекта против Отражения — разумеется, не упомянув, в чем именно заключался этот Недостаток.

После этого оба Мастера некоторое время молчали. Наконец, Велт заговорила, ее голос был мрачным:

— Значит, одному из его Отражений все-таки удалось сбежать. Подумать только, все это время он был так близок...

Санни заколебался, затем осторожно спросил:

— Простите... но что это был за кусок зеркала? Если он был так опасен, почему... почему мне вообще разрешили принести его внутрь?

Пирс сжал кулаки и уставился на него с яростью. Затем он произнес сквозь стиснутые зубы:

— ...Инспекция была призвана предотвратить пронос в Цитадель обычных зеркал. Никто не мог предположить, что где-то там есть еще один фрагмент. Если бы мы знали... тебя бы убили, как только ты ступил на Скованные Острова. Что касается того, что это был за фрагмент, тебе не суждено узнать.

Санни слегка вздрогнул, осознав, какую большую мишень он нарисовал на себе, взяв в руки неприметный кусочек зеркала. Неудивительно, что Святая Тирис предупредила его никогда и никому не говорить о посещении Острова Расплаты...

Пока он размышлял об этом, Касси наконец заговорила.

— При всем уважении, сэр Пирс... мы имеем право знать. Вернее, мы должны. Как нам бороться с угрозой, если мы не знаем, что это такое? Что именно мы освободили? Что за существо способно причинить столько смерти и разрушений?

Мастер открыл рот, чтобы выплеснуть холодный ответ, но Велт заговорила первой, ее голос был спокоен:

— ...Она права, Пирс. Они должны знать, если хотят быть полезными.

Она вздохнула, затем отвела взгляд и некоторое время молчала. Затем Велт скорчила гримасу, потеряла лицо и сказала, ее голос был мрачным и серьезным:

— Существо, которое вы высвободили... этот монстр... это Мордрет из Валора. Принц Войны...